

Е.В. Байдалова

Фигура Т.Г. Шевченко в пространстве современной украинской культуры

Аннотация: Автор рассказывает о попытках разрушить канонический образ Шевченко в украинской культуре, соединить его с теми процессами, которые происходят в украинском обществе в настоящее время. Однако при этом творчеству Шевченко по-прежнему придается сакральный смысл, а его биография, как и прежде, мифологизируется.

Ключевые слова: украинские футуристы, творческий вечер «100 лет украинского футуризма. Ремонт Шевченко», роман В.К. Винниченко «Хочу!», Н. Хвылевой, Н. Кулиш, украинские постмодернисты, литературная группа «Бу-Ба-Бу», интерпретации творчества Шевченко в музыкальном и изобразительном искусстве современной Украины, украинский рок, украинское граффити

Abstract: The author examines the attempts to destroy the canonical image of Shevchenko in the Ukrainian culture, to connect it to the processes that occur in Ukrainian society today. And makes the conclusion that the Shevchenko's creativity is still had the sacred meaning, and his biography, as before, is mythologized.

Key words: Ukrainian futurists, recital of «100 Years of Ukrainian Futurism. Repair Shevchenko», novel of V.K. Vinnichenko «I want to!», N. Khvylovy, N. Kulish, Ukrainian postmodernists, a literary group «Bu-Ba-Bu», creative interpretation of Shevchenko in the music and the visual arts of modern Ukraine, Ukrainian rock, Ukrainian graffiti

Фигура Тараса Григорьевича Шевченко всегда была в центре историко-культурной жизни Украины. Нельзя не согласиться с одним из видных исследователей творчества Шевченко Ю.Я. Барабашем, что «так сложилось, так предопределено, что вот уже на протяжении более чем полутора столетий в сознании читателя поэтическое наследие, жизнь и судьба Шевченко, само его имя слиты с Украиной неразрывно. Без Шевченко невозможно ни представить ее, ни понять, как и вне Украины не постичь Шевченко». Украинская культура оказывается как будто «всепроникаема» для Шевченко. Литература, музыка, художественное творчество, массовая культура пронизаны творчеством и личностью украинского гения. Личностью, конечно же, не столько

реально-исторической, сколько мифологизированной народно-патриотическим канон¹.

Попытки сопротивления чрезмерной сакрализации жизни и творчества украинского гения стали зарождаться еще в начале XX в. внутри самой украинской культуры. Одними из наиболее активных борцов с усердно пропагандируемым в то время культом Шевченко были украинские футуристы². Интересно, что их последователи, называющие себя национальными футуристами XXI в., отпраздновали одновременно 200-летие Кобзаря и 100-летие борьбы с «чрезмерной идеализацией, канонизацией Тараса Шевченко»³ творческим вечером «Ремонт Шевченко».

Афиша творческого вечера «100 лет украинского футуризма. Ремонт Шевченко»

¹ Подробнее о мифологизации Шевченко можно прочитать в работах: *Грабович Г.* Шевченко, якого не знаємо. Київ, 2000; *Забужко О.* Шевченків міф України. Спроба філософського аналізу. Київ, 2001.

² Подробнее см.: *Байдалова Е.В.* Тарас Григорьевич Шевченко в современной украинской культуре: попытка «перезагрузки» // *Славянский мир в третьем тысячелетии. Человек, общество, народ в истории, языке и культуре.* М., 2014. С. 141–151.

³ <http://vsiknygy.net.ua/news/34602/> (12.11.2014).

«Отремонтированный» на вечере официальный логотип празднования 200-летия Шевченко

Переосмыслить роль Шевченко в украинской культуре пытались писатели, стоящие и на других эстетических платформах. Так, главный герой романа Николая Хвильевого «Вальдшнепы» Дмитрий Карамазов заявлял, что «с Тарасами Шевченками» он «ничего не имеет общего», украинскую мещанскую психику называл «закобзаренной психикой», а также настаивал на негативной роли поэта в формировании украинской национальной идентичности и, главное, государственности. Выдающийся украинский драматург Николай Кулиш помещал хрестоматийные строчки из стихотворений Шевченко в комический контекст. В пьесе «Зона» (1926), которая была переработана позднее в пьесу «Закут» (1929), бывший офицер Кухман говорил целыми фразами из Шевченко: «Учітеся, брати мої» – это про танцы, «У землячка хрущі над вишнями гудуть» – про крестьянина, которого напоили в обществе партийных работников. Цитаты из стихотворений Шевченко в романе В.К. Виннченко «Хочу!» (1915) часто (но не всегда) служили для создания иронического дискурса романа. Практически все из них, кроме одной, вложены в уста активного деятеля национального возрождения Андрея Степановича Сосненко, персонажа, который вызывает у читателя симпатию, но вместе с тем показан как фанатик, вся жизнь которого сосредоточилась лишь на одной национальной идее. В этом случае строчки из стихотворений Шевченко становятся готовыми речевыми формулами, для понимания и употреб-

ления которых не надо знать всего текста стихотворения. Цитаты могут быть обозначены самим персонажем как цитаты из Шевченко: «“Славних прадідів правнук поганий”», как сказал когда-то про таких правнуков наш Шевченко»¹, «на нашей, не своей земле, как выразился незабвенный Великий Кобзарь»² – или употреблены как прецедентный текст. Так, например, в одну из своих самых страстных речей Сосненко включает слова Шевченко без указания на авторство: «Придет время и всех вас народ заставит ответить. Да, да, предатели, народопродавцы, заставит! Не вас, так детей ваших, так внуков ваших. Кровь отомстит! Не удастся вам убить голос крови. Нет, не удастся, заговорит он. Заставит он вас самих себя спросить: “Чиїх батьків, чиї ми діти?” Заставит, малороссы вы, паршивцы, безотцовщина!»³ Комический эффект этой сцены заключается в том, что на эту речь находящегося в аффекте Сосненко Андрей Халепа – главный герой романа, – чтобы его как-то успокоить, мямлит, что он ничего такого не имел в виду, что если и есть его вина в чем-то, то целиком не сознательная, тем более что малороссы и русские, собственно говоря, это один народ... После чего наставляющий Халепу в национальном вопросе в другое время спокойный и обходительный Сосненко чуть ли не хватает его за горло, чтобы задушить и заставить замолчать.

В 1930-е гг. Шевченко становится фигурой, активно используемой советской пропагандой в своих целях, поэтому с того времени попытки нового прочтения его жизни и творчества украинской культурой прекращаются вплоть до распада СССР. В авангарде новой демифологизации Шевченко в 1990-е гг. была литературная группа «Бу-Ба-Бу» (Бурлеск-Балаган-Буффонада), представителей которой часто называют первыми украинскими постмодернистами⁴. Иронизируя над каноническим образом Шевченко, «бубабисты» стремятся изменить то сакральное значение, которое закрепилось за Кобзарем в украинской культуре, тем самым придавая его творчеству и его образу новые смыслы.

Попытки приблизить поэта к молодому поколению, перечитать его произведения так, чтобы они воспринимались современным человеком не клишированно, предпринимались и украинскими музыкантами. В 1990-е гг. на текст «Вишневого садика» – одного из самых известных стихотворений Шевченко – пишут песни две культовые рок-группы: «Мертвый петух» и «Плач Еремий». Если в исполнении «Мертвого петуха» игровая трансформация происходит за счет сокращения текста на последнюю строфу и многочисленных повторов последней строки второй строфы («Так соловейко не дает»

¹ Винниченко В. «Хочу!» // Дзеркало. Драматична поема Лесі Українки «Орґія» і роман Володимира Винниченка «Хочу!» / Упорядник В. Панченко. Київ, 2002. С. 132

² Там же. С. 188.

³ Там же. С. 129.

⁴ Подробнее см.: Байдалова Е.В. Тарас Григорьевич Шевченко в современной украинской культуре: попытка «перезагрузки» // Славянский мир в третьем тысячелетии. Человек, общество, народ в истории, языке и культуре. М., 2014. С. 141–151.

<http://prevodi-tekstova.com/pesma/pokazati/1852173/mertvij-pven/tekst-i-prevod-sadok-vishnevij/>), что создает экспрессивный комический эффект, то лидер группы «Плач Еремии» Тарас Чубай включает первую строфу «Вишневого садика» в свой собственный текст¹. Это текст, в котором при сохранении уважительного тона сакральное значение Шевченко нивелируется, поскольку автор говорит с поэтом на равных:

Я люблю Шевченко
Он Тарас как я
Он поэт как я
Он певец как я
Он кобзарь как я

Следует отметить, что это одно из немногих свидетельств современной украинской культуры о том, что Шевченко может быть не Пророком, не иконой, не «Батько-Тарасом», а просто поэтом, с которым оказывается возможным вести творческий диалог.

В 2000-е гг. из музыкальных интерпретаций творчества Шевченко постепенно уходит игровое начало, в очередной раз актуализируется его народно-патриотическое мифологическое восприятие. Одним из наиболее известных коллективов, исполняющих композиции на стихи Шевченко в нетрадиционной манере, является рок-группа «Кому вниз», музыкальный стиль которой определяется как готический индустриальный рок (довольно тяжелая, мрачная музыка). Для этой группы важна принадлежность к традиционной украинской культуре, казачеству. Этим и обуславливается выбор текстов для песен: «Разрытая могила», «Стоит в селе Субботове», «Не ропщу я на Бога». Новый альбом группы «4», который вышел в честь юбилея писателя, полностью написан на стихи Шевченко, и даже на обложке стоит его имя.

¹ Тарас Чубай. Пам'ятник (Sorry): Я візьму кулькову ручку Now I напишу на твоєму стегні слово «Україна», Потім розсуну твої коліна I туди прочитаю кілька віршів. Серед них буде й цей, Серед них буде й цей, Серед них буде й цей, Серед них буде й цей:Садок вишневий коло хати, Хрущі над вишнями гудуть, Плугатарі з плугами йдуть. Я люблю Шевченка, Він Тарас як я, Він поет як я, Він співець як я, Він кобзар як я. Ja, das ist eine gute Idee, I am so hungry for beautiful scenes Ja, ich bin Ukrainer Ja, ich liebe sie. Sie Heil, живе Україна Sie Heil, ненька маре-фа Sie Heil, живе Україна Sie Heil, ненька маре-фа I'm sorry, dear ladies and gentleman of Ukraine, of the world. MF. This is not the worst. It is not necessary to take offence. I am a Ukrainian myself. We are for all here to teach, to heal, to save from this nationalist close mind. I am sorry.

Тема былой казачьей славы в поэзии Кобзаря привлекает еще одну рок-группу – «Сад», которая придерживается музыкального стиля «хэви метал» («тяжелый металл»).

Афиша выступления рок-группы «Сад» с песнями на стихотворения Т. Шевченко

После музыкального фестиваля «Кобзарь forever» в 2005 г., в котором приняли участие многие музыкальные исполнители, был выпущен альбом с одноименным названием.

Однако можно сказать, что все эти музыкальные эксперименты способствовали, скорее, популяризации творчества Шевченко, чем какому-либо новому прочтению его творчества.

В современном украинском художественном творчестве «дискурс Шевченко» не теряет своей актуальности, а в так называемом актуальном искусстве является одним из ведущих.

Украинское граффити: вот как оно должно выглядеть

Во многом это связано, конечно, с 200-летним юбилеем поэта, поскольку еще за несколько лет до самих торжеств к ним началась подготовка, которая предполагала открытие художественных выставок, проведение различных конкурсов и, что немаловажно, выделение на эти мероприятия бюджетных средств.

Официальный логотип празднования юбилея Шевченко, созданный художником из Тернопольской области Олегом Шупляком. Логотип вызвал неоднозначную реакцию в украинском обществе: многим он казался примитивным и не оригинальным, но, как сказал Шупляк в одном из интервью, его логотип соответствует двум основным критериям: «он лаконичный и легко читается в любом размере»¹.

Однако еще в начале 2000-х гг. на выставке «Бренд “Украинское”», которая проходила в Центре современного искусства при Киево-Могилянской

¹ http://razommedia.com/oleg_shuplak/ (14.11.2014).

академии, одной из центральных в экспозиции стала инсталляция «Портрет Тараса Григорьевича». И это неслучайно. Организаторы выставки стремились подчеркнуть взаимозависимость искусства, рынка и социальных факторов. В таком контексте Шевченко, действительно, стал украинским «брендом». Без него невозможно представить Украину. Не случайно особое значение вновь и вновь приобретает Шевченко именно тогда, когда в украинской жизни происходят события, которые могут повлиять на дальнейшую судьбу всей нации. Так, в годы «Оранжевой революции» был создан проект молодых художников – объединение под названием Р. Е. П. (Революционно-экспериментальное пространство). В рамках его работы была сделана целая серия портретов «современного» Шевченко: Шевченко на рынке, Шевченко на эскалаторе в метро и т. д. К юбилею поэта та же идея приближения Кобзаря к народу будет отражена в серии работ Андрея Ермоленко «Наш Шевченко». На картинах Шевченко изображен в образах повстанца, гаишника, супермена, бедняка, богача. Каждое изображение сопровождается цитатой из стихотворений Кобзаря.

Нашелся-таки один казак среди миллиона свинопасов

У нас учитесь! У нас дери, дери да дай и просто в рай

Шевченко-супермен

Неканоническое изображение поэта можно найти и в работах Ивана Семесюка Шевченко-хулиган и Ильи Стронговского Шевченко-Ктулху, где поэт изображен в образе мифологического божества из ставших культовыми в массовой культуре мифов *Ктулху*, придуманных американским писателем Говардом Лавкрафтом (1890–1931).

*Иван Семесюк.
Шевченко-хулиган*

*Илья Стронговский.
Шевченко-Ктулху*

Стронговский создал целую серию портретов украинских классиков, объединив их с известными образами массовой культуры. В интервью он говорит, что «эта серия портретов – своеобразное разрушение сакрализации украинской классики».

Отдельного внимания заслуживает еще один арт-проект «Мы просто шли...», также приуроченный к юбилею.

В нем участвуют два известных украинских художника Петр Бевзя и Николай Журавель, которые хотят представить современного Шевченко. Как говорит куратор проекта, «люди устали от «шароварщины», нужно показывать им Шевченко – современного». Задача проекта – показать Шевченко не как культовую фигуру, а как актуального культурного героя, который может настраивать на борьбу, как политическую, так и куда более сложную – борьбу с собой. Работы обоих художников выполнены в стиле мифопоэтического течения, актуального для украинского художественного искусства в настоящий момент.

И вновь образ Поэта служит для того, чтобы зритель мог поразмышлять (цитата) «о значимости роли Тараса Шевченко в формировании личности каждого украинца, восприятии национальной идеи и сплочения нации в условиях сегодняшних реалий».

Этим же целям консолидации нации в сложное для страны время служат «оптические иллюзии» Шупляка, которым сам автор дал название «двовзори».

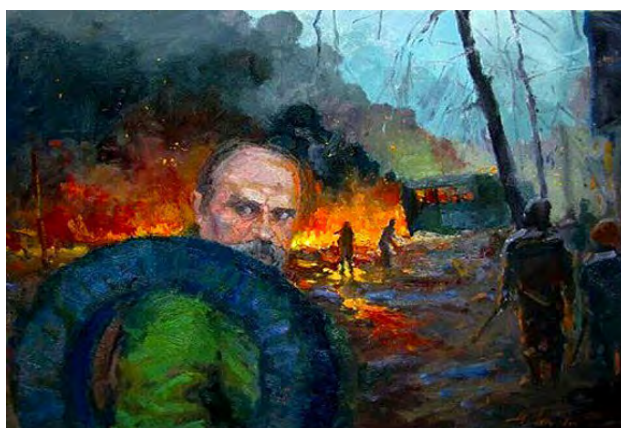

Таким образом, несмотря на многочисленные попытки деконструкции канонического образа Шевченко в украинской культуре, сакральное значение его творчества и мифологизированной биографии продолжает сохраняться. Неслучайно поэтому все-таки именно образ Шевченко стал одним из основных символов Майдана: строчки из его стихотворения «Боритесь – и победите!» были размещены на транспарантах на Майдане, его портреты, изображающие в разных видах бойцов самообороны висели на площадях и обошли весь Интернет.

Один из самых запоминающихся портретов – «Шевченко на Грушевского»: на нем Кобзарь изображен на фоне пылающего города с pokrышкой на плече.

Весной 2014 г. – во время празднования 200-летия Шевченко – это был один из наиболее актуальных образов поэта в пространстве современной украинской культуры, недаром в стихотворении Василя Махно – украинского поэта, живущего в настоящее время в США, – Шевченко становится полноправным участником февральских событий 2014 г.:

бачу як ще продовжує бій
розриваючи плащ на собі
двохсотлітній Шевченко¹.

¹ *Василь Махно*. Февральская элегия: нынче муза – вон та медсестра чье ранение в шею обдувают майдана ветра наступила лихая пора все мы связаны с нею вот студент что лежит неживой на небесной перине голос муза подай же мне свой в смертный час понимать удостой хоть чуть-чуть в медицине в рваных лёгких в навывлет сердцах и желудках пробитых муз ты и сама в синяках ангел смерти считает впотьмах всех невинно убитых раненых вынося-

Можно согласиться с утверждением австралийского литературоведа украинского происхождения М Павлышина, что в популярном сознании «бытуют две личности Шевченко, которые друг друга взаимно дополняют: торжественно возвышенная и фамильярная»¹, поэтому в пространстве украинской культуры Шевченко становится одновременно национальным символом и полноправным участником любых историко-культурных событий страны.

Сведения об авторе:
Екатерина Викторовна Байдалова,
мл. научн. сотрудник
Институт славяноведения РАН

Ekaterina V. Baydalova,
Research Associate
Institute of Slavic Studies Russian Academy of Sciences

щий в толпе кто-то высверкнул чем-то вижу как пособляет в борьбе раздирающий плащ на себе двухсотлетний Шевченко (Перевод Максима Амелина).

¹ *Павлышин М.* Канон та іконостас. Київ, 1997. С. 134.